

В. Ф. Федосеев

**Обучение русской интонации при
изучении простого осложненного
предложения**

Studia Rossica Posnaniensia 10, 17-24

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

В. Ф. ФЕДОСЕЕВ

Москва

ОБУЧЕНИЕ РУССКОЙ ИНТОНАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОСТОГО ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Существует мнение, что обучить студентов-иностранцев русской интонации вне естественной языковой среды — дело почти безнадежное. Возможно, что это действительно так, если при этом иметь в виду интонацию, обусловленную либо коммуникативным заданием, либо определенным осмыслением текста, либо той или иной ситуацией. Но обучить интонации, которая обусловлена строением предложения — вполне возможно.

В настоящих заметках речь пойдет как раз о той интонации, которая поддается самой синтаксической организацией простого предложения.

Очень часто неудовлетворительное чтение студентами-иностранцами русских текстов, даже тех, содержание которых им хорошо известно, объясняется тем, что они не чувствуют зависимости между определенной синтаксической организацией предложения и его интонационным рисунком. Помочь студентам развить так необходимое им языковое чутье, и в частности чувство интонации, должны практические занятия по русскому языку.

Прежде чем поделиться мыслями об организации таких практических занятий, следует немного сказать о грамматических, точнее — синтаксических, основах фразовой интонации в русском языке.

Известно, что интонация, наряду с предикативностью, является непременным признаком всякого предложения: вне интонационной оформленности, интонационной завершенности предложение как коммуникативная единица не существует. Следовательно, интонация — это одно из языковых средств, благодаря которому некое смысловое и грамматическое единство приобретает статус предложения. Это аксиома. Также хорошо известно, что предложение как языковая единица обладает таким признаком, как воспроизводимость в речи, в результате чего все бесконечное множество конкретных предложений (во всяком случае простых) можно свести к ряду типовых построений. Работы последних лет в области синтаксиса дают основания говорить о том, что в русском

языке существует конечный список схем простого предложения. А коль скоро это так, мы неизбежно приходим к заключению: типовые коммуникативные конструкции предполагают типовые интонационные оформления, иначе говоря — типовые интонационные схемы, а воспроизводимость типовых коммуникативных конструкций обуславливает воспроизводимость их интонационных схем. Это, в общем-то, очевидное положение и является источником того оптимистического утверждения, которое было высказано нами в самом начале.

Интонацию (под которой мы понимаем неразрывное единство таких просодических элементов, как мелодия речи, темп, паузы) можно назвать универсальным синтаксическим средством, на что в частности указывает ее способность выражать некоторые синтаксические отношения.

Есть синтаксические отношения, которые возникают только в строе предложения, как-то: сочинительные, полупредикативные, уточнительные, пояснительные, присоединительные и некоторые другие. Каждое из названных отношений реализуется в соответствующих синтаксических построениях внутри простого предложения. Так, сочинительные отношения указывают на наличие в предложении однородного ряда (однородных членов), полупредикативные отношения — на наличие обособленных второстепенных членов, уточнительные и пояснительные — на уточняющие и поясняющие члены предложения, а присоединительные — указывают на наличие в предложении присоединительных элементов. Сочинение и обособление, уточнение и присоединение — все это те категории русского синтаксиса, одним из основных средств выражения которых является интонация. Одним из основных, но не единственным. Обычно интонация участвует в выражении тех или иных значений совместно с другими, а именно — формально-грамматическими средствами. Взаимоотношения интонации с формально-грамматическими средствами в выражении каких-либо синтаксических значений отражены в сформулированном А. М. Пешковским законе: „...чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть интонационное выражение и, наоборот, чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть грамматическое”¹.

Это положение приобретает особое значение при изучении русского языка иностранцами. Благодаря тому, что определенные синтаксические отношения выражаются интонацией во взаимодействии с формальными средствами, легче становится обнаружить, легче почувствовать соответствующую интонационную фигуру. Формальные средства в таких случаях становятся чем-то вроде индикаторов соответствующей интонации.

Рассмотрим, насколько позволяют рамки краткого сообщения, взаимо-

---

¹ А. М. Пешковский, *Интонация и грамматика*, „Известия по русскому языку и словесности” 1928, т. I, кн. 2, стр. 463.

отношения интонации с соответствующими формальными средствами при выражении сочинительных, полупредикативных, уточнительных, пояснительных и присоединительных отношений в русском языке.

I. Сочинительные отношения лежат в основе такого понятия в русском синтаксисе как однородность. Однородность находит выражение в определенной интонации и сочинительных союзах, иными словами — однородные члены предложения в русском языке могут соединяться между собою как посредством интонации и сочинительных союзов, так и посредством только интонации. Будучи отражением отношений между явлениями реальной действительности, синтаксическая однородность конкретно проявляется в следующих смысловых отношениях:

1) соединительном отношении между однородными членами. Средством выражения этого отношения могут быть как интонация и соединительные союзы (*и, да, ни-ни*), так и только интонация. При бессоюзном соединении однородных членов или соединении посредством повторяющихся союзов однородный ряд сопровождается интонационной фигурой, известной под названием интонации перечисления. Например:

Дорожка, клумба, наша скамейка — все это было покрыто сейчас желтыми листьями;

2) противительном или сопоставительном отношениях. Средством выражения этих отношений, как правило, является и интонация и так называемые противительные союзы (*а, но, да, зато, однако, хотя*). Возможно и бессоюзное соединение, однако в любом случае построения типа:

Я прыгнул в воду, но дна не достал.

Он мало рассказывал, зато много пел.

Петя не столько работал, сколько разговаривал и т.п. — всегда сопровождаются особой интонацией, а именно — противительной или сопоставительной;

3) отношениях альтернативы и чередования, средством выражения которых являются соответствующая интонация и разделительные союзы (*или, либо, то-то, не то-не то, то ли-то ли*). Например:

Мне трудно было понять этого человека, который либо молчал весь вечер, либо говорил без умолку (Горький).

Всю ночь огонь нашего костра то разгорался, то гас (Паустовский).

Однородные члены предложения, соединенные разделительными союзами обязательно сопровождаются интонацией альтернативы или чередования.

II. Известно, что смысловая структура высказывания может предопределять синтаксическую организацию предложения. Эта закономерность обусловила такое явление русского синтаксиса, как обособление второстепенных членов предложения. Желание говорящего придать больший смысловый вес тем или иным словам приводит не только к соответствующей синтаксической организации предложения, но и к возникновению особых интонационных фигур в рамках высказываемого предложения.

Пожалуй, ни одно явление русского синтаксиса не связано так тесно с интонацией, как обособление. Не вдаваясь в подробности, рассмотрим, как интонация во взаимодействии с формальными средствами способствует выражению в предложении так называемых полупредикативных отношений, то есть отношений, возникающих между определяемым и обособленным определяющим.

В устной речи полупредикативные отношения находят выражение, во-первых, в особой интонации (интонации обособленности) и, во-вторых — в комплексе формальных средств, к которым мы относим позицию второстепенного члена, его распространенность-нераспространенность и морфологическое выражение. К особым может быть отнесено средство, заключающееся в наличии у второстепенного члена добавочного обстоятельственного значения (обычно это значения причины и уступки). Как сочинительные союзы всегда подсказывают соответствующую интонацию при чтении предложения с однородными членами, так и названные формальные средства всегда сигнализируют об особой интонации второстепенных членов. Например: *Лошадь, запряженная в сани, понуро стояла у крыльца*. Определение, каковым является второстепенный член *запряженная в сани*, стоит в необычной для него позиции: после определяемого слова *лошадь* (как известно, в русском языке *привычной* для определения является его препозиция по отношению к определяемому слову). Кроме того, данное определение является распространенным и выражено оно причастием. Все эти формальные средства смыслового выделения словосочетания *запряженная в сани* в устной речи непременно сопровождаются его интонационным выделением: на нем значительно понижается высота тона, произносится оно в убыстренном темпе, а после этого словосочетания следует пауза. Вот эти-то три просодических элемента, взятые в неразрывном единстве, и образуют ту интонационную фигуру, которая называется интонацией обособленности, непременно сопровождающей такие синтаксические построения.

Следует подчеркнуть, что в данном случае наиболее значимым из перечисленных формальных средств обособления является позиция второстепенного члена. Действительно, стоит определение водворить на обычное место, то есть поставить его перед поясняемым словом, как исчезает смысловое, а вместе с ним и интонационное выделение этого члена предложения. Например:

Запряженная в сани лошадь понуро стояла у крыльца. Это, конечно, не значит, что препозитивное определение не может быть обособленным. Оно обособляется, если выражает не только признак лица или предмета, но и выражает еще добавочное обстоятельственное значение (обычно причины или уступки). Так, в предложении: *Увлеченные игрой дети не заметили приближающейся грозы* — препозитивное определение *увлеченные игрой*, относясь к подлежащему *дети*, выражает лишь его признак. Но если бы говорящий

помимо всего прочего захотел бы еще отметить и то, почему дети не заметили приближающейся грозы, не вводя при этом в данное предложение новых членов, то ему пришлось бы изменить интонационную конфигурацию данного предложения: а именно — после препозитивного определения пришлось бы сделать глубокую паузу и тем самым ослабить интонационно-смысловое единство между этим определением и подлежащим. Например: *Увлеченные игрой, дети не заметили приближающейся грозы.* Обособившись по смыслу и интонации, препозитивное определение установило дистантную связь с глаголом-сказуемым *не заметили* и, как следствие этого, стало способным выражать не только признак предмета, но и причину совершившегося действия. Таким образом, расширение семантико-синтаксических связей препозитивного определения приводит к его обособлению в предложении, причем языковым средством, с помощью которого осуществляется это обособление, служит только интонация.

III. Отношения уточнения и пояснения также относятся к разряду тех синтаксических отношений, одним из средств выражения которых служит интонация.

Формальным признаком уточнительных отношений (когда уточняющее сокращает уточняемое в объеме, конкретизирует его) является позиция уточняющего элемента: он всегда постпозитивен по отношению к уточняемому. Однако при возникновении между членами предложения уточнительных отношений большую значимость имеет не расположение этих членов относительно друг друга, а интонация, ибо при одном и том же расположении, но при разной интонации те же самые члены предложения могут восприниматься либо как уточняемое и уточняющее, либо как некое неделимое интонационно-смысловое целое. Ср.:

Справа на лугу стоял большой стог сена.

Справа, на лугу, стоял большой стог сена.

При чтении уточнительные отношения передаются особой уточнительной интонацией: перед уточняющим членом предложения делается небольшая пауза, высота тона на нем понижается и если уточняющий член предложения является к тому же распространенным, то он читается в убыстренном темпе а после него обычно делается более длительная пауза, чем перед ним. Например:

Всю ночь, до петушиного рассвета, мерил Чапаев карту и слушал молодецкий храп командиров.

В отличие от уточнительных, при пояснительных отношениях формальным средством выражения является не только позиция поясняющего по отношению к поясняемому (также постпозиция), но и пояснительные союзы (*то есть, а именно, или*), которые совместно с интонацией четко указывают на пояснительные отношения. Например: *На берегу было много разноцветной гальки, то есть овальных камешков, придающих этому берегу особенную пре-*

лесть. По своему рисунку пояснительная интонация мало чем отличается от уточнительной.

IV. И наконец, присоединительные отношения. Они возникают между основным высказыванием и присоединяемой частью, несущей какие-либо дополнительные сообщения, попутные замечания и расположенной обычно в конце предложения, а нередко вообще за его пределами.

В современном синтаксисе присоединение используется как экспрессивный прием, назначение которого в принципе мало чем отличается от назначения обособления. При присоединении создается иллюзия, будто говорящий или пишущий, забыв что-то сказать и вдруг неожиданно вспомнив об этом, добавляет это забытое к только что сказанному. Благодаря такому приему достигается увеличение смыслового веса именно тех слов, которые говорящий или пишущий как раз и стремится выделить. Например:

Скоро ударил первый морозец, и очень сильный.

Недавно мы с ней поссорились. И вот из-за чего.

Формальным средством выражения присоединительного значения является позиция присоединяемого элемента (постпозиция по отношению к основному высказыванию), а также сочинительные союзы, употребленные в таких случаях в присоединительном значении, и специальные слова типа *даже, главным образом, например, особенно, в том числе, да и вообще, причем, притом* и т.п.

В устной речи названные формальные средства передают присоединительное значение во взаимодействии с особой, так называемой присоединительной интонацией.

Присоединительную интонацию можно, на наш взгляд, легко почувствовать, если раскрыть психологическое состояние говорящего: уже в процессе реализации коммуникативного задания говорящий вдруг неожиданно для себя обнаруживает, что он не сказал чего-то важного, а раз так, то эту забытую часть высказывания необходимо быстро добавить к только что сказанному. Такое состояние говорящего и подсказывает нужную интонацию.

Важную роль в формировании присоединительной интонации играет такой просодический компонент, как пауза между основной и присоединительной частями: чем она глубже, тем больший смысловой вес приобретает присоединяемая часть, тем больше внимания будет на нее обращено слушающим или читающим. На письме в таких случаях между присоединяемой частью и основным высказыванием стоит точка. Например:

Здесь чудесная природа, настраивающая почему-то на грустный лад. Особенно вечером.

Итак, мы кратко охарактеризовали некоторые синтаксические отношения (сочинительные, полупредикативные, уточнительно-пояснительные и присоединительные), тесно связанные с определенными типами синтаксической интонации, а именно:

- 1) интонацией перечисления
- 2) интонацией противопоставления, сопоставления
- 3) интонацией чередования
- 4) интонацией альтернативы
- 5) интонацией обособленности
- 6) интонацией уточнения и пояснения
- 7) интонацией присоединения.

Именно с этих типов и следует, на наш взгляд, начинать изучение русской интонации на так называемом продвинутом этапе обучения русскому языку. Безусловно, возникают вопросы: когда это делать и как это делать?

Обучать перечисленным видам русской интонации следует на практических занятиях по русскому языку, причем с первого же курса. Для этой цели в рамках практических занятий должно сформировать такой вид работы, который можно было бы назвать, к примеру, аналитическим чтением и которому следовало бы отвести два часа в неделю. Основная цель таких занятий — научить студентов правильно интонировать предложения, структурная организация которых предполагает определенные типы интонационных фигур.

Как мы представляем себе организацию занятий по аналитическому чтению?

В создавшихся к настоящему времени условиях обучение студентов синтаксической интонации должно проходить в два этапа. На первом этапе важно добиться того, чтобы студенты усвоили необходимый теоретический минимум, без которого не мыслимо изучение синтаксической интонации. Преподаватель, ведущий практические занятия по русскому языку, не углубляясь в теорию, должен сообщить основные сведения по таким разделам синтаксиса простого предложения, как однородные члены предложения, обособленные второстепенные члены предложения, уточняющие и поясняющие члены предложения, присоединительные члены предложения. При этом особое внимание необходимо уделить формальным признакам названных синтаксических явлений. Так, при объяснении явления однородности желательно подчеркнуть важную организующую роль сочинительных союзов. Поэтому необходимо добиться того, чтобы студенты хорошо знали сочинительные союзы и их значения.

При объяснении обособленных второстепенных членов, и прежде всего определения, важно подчеркнуть роль позиции определения по отношению к определяемому, а также степени распространенности этого определения. Такое внимание к формальным признакам объясняется тем, что они являются надежными сигнализаторами определенной интонации, точнее — определенной интонационной фигуры.

Необходимый теоретический минимум сразу же закрепляется на практических занятиях выполнением ряда соответствующих упражнений. По нашим предварительным подсчетам, на все это потребуется 10 - 12 часов. Затем можно будет переходить ко второму этапу — собственно практическому, на

который приходится оставшиеся 48 - 50 годовых часов. Именно на втором этапе и начинается тот вид работы, который мы назвали аналитическим чтением, аналитическим — поскольку чтение того или иного художественного текста сопровождается его синтактико-интонационным анализом.

На втором этапе занятия можно проводить по такому, например, плану: сначала преподаватель читает весь текст (если он небольшой) или часть его, объясняет незнакомые слова и выражения. Это делается для того, чтобы в дальнейшем все внимание студентов сосредоточить только на анализе текста. Анализируется каждое предложение, причем сначала рассматривается его синтаксическая организация, а потом интонационное оформление, обусловленное синтаксической организацией.

Синтаксический анализ мог бы проходить, например, по такому плану:

1) является ли данное предложение осложненным или нет?
 2) если да, то назовите осложняющие элементы предложения (однородные члены, обособленные второстепенные члены, уточняющие и поясняющие члены, присоединительные члены предложения)

3) укажите формальные признаки того или иного осложняющего элемента (союзы, позиция, степень распространенности, способ морфологического выражения).

После ответа на эти вопросы преподаватель читает анализируемое предложение еще раз, указав, однако, чтобы студенты обнаружили связь между присутствием в данном предложении осложняющего элемента и интонационной фигурой, сопровождающей его.

По вторичном прочтении преподавателем анализируемого предложения начинается анализ его интонации примерно по такому плану:

1) Каково движение тона в этом предложении (то есть на каких словах наблюдается повышение и понижение тона)?
 2) В каких местах должны быть паузы и какова длительность этих пауз?
 3) Каков темп произношения осложняющих элементов?

Ответ на каждый из этих вопросов сопровождается разметкой анализируемого предложения условными знаками, в результате чего получается графическое изображение интонации этого предложения.

После интонационного анализа начинается прослушивание каждого студента, причем ошибки отмечаются самими студентами.

Примерно в таком же плане могут проходить занятия по аналитическому чтению, когда в поле зрения преподавателя и студентов окажутся вводные слова, словосочетания и вводные предложения, и, наконец, сложные предложения.

В заключение сформулируем основной тезис, из которого мы исходили: от изучения синтаксической организации предложения к обучению интонированию.